

СИМФОНИЯ «МАНФРЕД» П.И.ЧАЙКОВСКОГО В ПРИЗМЕ XXI ВЕКА

Работу выполнила:
Каваджи Елизавета, 6 класс, фортепиано.
Педагог Меньших О.Н.

«Звучит Чайковский... И в огромном зале
Глаза людей надеждою зажглись.
Нет больше суеты, вражды, печали,
Есть лишь мечты, взметнувшиеся ввысь.
Есть к совершенству вечное стремление,
Мелодий и гармоний волшебство.
Весь мир смиренно преклонил колени
Перед прекрасной музыкой его».

О. Меньших

Чайковский известен всему музыкальному миру как автор прекрасных лирических мелодий, воспевающих любовь, красоту природы и стремление к свету. Симфония «Манфред», написанная по одноименной поэме английского поэта-романтика Джорджа Гордона Байрона, погружает слушателей в трагический и мистический мир духов, фей, богов.

Когда я впервые услышала эту симфонию, меня захватила ее потрясающая музыка и захотелось узнать: отчего так страдает главный герой и что же с ним произошло. Я прочитала увлекательную поэму Байрона, после чего слушала симфонию с еще большим интересом, живо представляя всех действующих лиц, изучила историю создания симфонии.

Думаю, что симфония является актуальной и в XXI веке, так как в наше время появилось много молодых людей, готовых ради карьеры и гордыни растоптать светлые чувства.

Рассказывая музыкой печальную историю Манфреда, композитор, видимо, хотел предупредить грядущие поколения об опасности бездушия и бездуховности для человека.

История создания

Программу симфонии составил М.А.Балакирев в 1882 году и предложил ее французскому композитору Гектору Берлиозу, но тот отказался писать музыку, ссылаясь на свой преклонный возраст. Балакирев прислал программу П.И.Чайковскому, сопроводив очень коротким пояснением: "Сюжет этот кроме того что он глубок, еще и современен, так как болезнь настоящего человечества в том и заключается, что идеалы свои оно не могло уберечь. Отсюда и все бедствие нашего времени". Поиск и разрушение идеалов были понятны Петру Ильичу, который часто обращался к прошлому в поисках идеалов. Он писал своему консерваторскому другу Альбрехту: «Воспоминание, как луч лунного света, имеет свойство озарять прошедшее как раз настолько, что все худое не замечается, все хорошее кажется еще лучше». Коротенькая программа и туманные рассуждения Балакирева о потере идеалов не могли сразу заинтересовать композитора.

Однако весной 1885 года, когда Чайковский находился в Швейцарии, среди дикой природы, где разворачивается действие драматической поэмы Байрона, появились первые наброски «Манфреда». Осенью симфония была закончена. А через год с успехом исполнена.

Критики отмечают, что Манфред, родившись среди горной природы и проведший жизнь в одиночестве, в виду величественных вершин Швейцарии, сам похож на колоссальную горную вершину, господствующую над всем окружающим, но одинокую и печальную.

Сюжет симфонии и образ Манфреда

Поэма Байрона начинается с монолога Манфреда, находящегося в своем замке, думающего о своей долгой и бурно прожитой жизни, о своем

беспросветно унылом, не освящённом высокой целью и бесконечно одиноком существовании:

Скорбь - знания, и тот, кто ими богат,
Тот должен был в страданиях постигнуть,
Что древо знания - не древо жизни.
Науки, философию, все тайны
Чудесного и всю земную мудрость -
Я все познал, и все постиг мой разум.
Что пользы в том? - Я расточал добро
И даже сам встречал добро порою;
Я знал врагов и разрушал их козни,
И часто враг смирялся предо мной,
Что пользы в том? Могущество и страсти,
Добро и зло - все, что волнует мир,
Все для меня навеки стало чуждым
В тот адский миг. Мне даже страх неведом,
И осужден до гроба я не знать
Ни трепета надежд или желаний,
Ни радости, ни счастья, ни любви.

Разуверившийся в ценностях знаний чернокнижник, пугающий слуг и простых людей своим нелюдимым образом жизни, Манфред в юности мечтал быть просветителем народов, затем стал презирать людей.

Ни в чем с людьми я сердцем не сходил
И не смотрел на землю их очами;
Их цели жизни я не разделял,
Мои печали, радости и страсти
Им были непонятны. Я с презреньем
Взирал на жалкий облик человека.

Он сумел проникнуть в секреты невидимых миров, мог особыми заклинаниями общаться с духами и овладел тайной бессмертия. Но это не

принесло ему счастья. Его угнетает воспоминание о том, что он погубил ту прекрасную женщину, которую любил, и никакие его заклинания не в силах воскресить ее. Единственное, чего ещё жаждет уставший искать и разочаровываться гордый отшельник, — это конца, забвения.

Манфред вызывает духов (эфира, гор, морей, вулкнов, бурь, ночи, звезд) и просит у них «забвения того, что в сердце». Духи, однако, бессильны дать забвение, ибо даже смерть для Манфреда, ставшего бессмертным, невозможна. "Забвение неведомо бессмертным", - отвечают они. Перед Манфредом возникает образ прекрасной женщины, которая произносит проклятие Манфреду:

Я в слезах твоих нашла
Яд холодной лжи и зла,
В сердце, полном мук притворных,
Кровь, чернее ядов черных.
Лицемерием твоим,
Сердцем жестким и сухим,
Лживой нежностью очей,
Злобой, скрытою под ней,
Равнодушным безучастьем
К братским горестям, несчастьям
И умением свой яд,
Свой змеино-жадный взгляд
Глубоко сокрыть в себя.
Проклинаю я тебя!
Изливаю над тобой
Уготованный судьбой,
Роковой финал твоих
Мук и горестей земных:
Ни забвенья, ни могилы
Не найдет твой дух унылый.

Одной фее Альп, чей прелестный образ ему удаётся вызвать заклинанием, стоя над водопадом, он доверяет свою печальную исповедь. Мечтая хоть на миг снова увидеть возлюбленную, он просит фею Альп о помощи:

И лишь одна, одна из всех... Она была похожа на меня —
Все родственно в нас было. Я полюбил и погубил ее.

Фея отвечает: «Над мёртвыми бессильна я, но если ты поклянёшься мне в повиновеньи...». На это Манфред, никогда ни перед кем не склонявший головы, не способен. Фея исчезает. Опять одиночество и бесконечное томление героя.

Манфред с горы видит картины мирной сельской жизни, заботам и радостям которой, он чужд.

Манфред появляется в чертогах Аримана - бога зла и смерти, восседающем на огненном шаре. Его окружают и прославляют злые духи, три парки – богини человеческой судьбы и Немезида - богиня возмездия, карающая людей за прегрешения.

Манфред просит, чтобы могущественные адские силы воскресили его возлюбленную Астарту, которую погубила его любовь. Призрак появляется, но даже всесильному Ариману не дано заставить видение заговорить.

Манфред умоляет:

Услышь меня, любимая! Ответь мне!

Я так скорбел, я так скорблю — ты видишь,

Тебя могила меньше изменила, чем скорбь меня.

Астарта молчит, и тогда Манфред, пытаясь добиться ответа, напоминает ей о прошлом:

... Безумною любовью любили мы: нам жизнь была дана

Не для того, чтоб мы терзались вечно,

Хотя любить, как мы с тобой любили, — великий грех.

Скажи, что ты меня простила за страданья.

На страстный призыв Манфреда Астарта откликается, назвав его имя. Угадывая желание Манфреда, она произносит: "Манфред! Завтра придет конец твоим земным страданиям. Прощай!" Манфред пытается услышать от Астарты слова прощения и любви, но слышит все то же "Прощай!". Призрак растворяется в эфире. Манфреду остается ждать скорой смерти.

В герое столкнулись могущество и бессилие, познание тайн жизни и невозможность применить знания для осуществления своих идеалов и надежд.

Музыкальные образы симфонии

Первая часть. Программа: «Манфред блуждает в Альпийских горах. Томимый роковыми вопросами бытия, терзаемый жгучей тоской безнадежности и памятью о преступном прошлом, он испытывает жестокие душевные муки. Глубоко проник Манфред в тайны магии и властительно общается с могущественными адскими силами; но ни они и ничто на свете не может дать ему забвения, которого одного только он ищет и просит. Воспоминание о погибшей Астарте, некогда им страстно любимой, грызет и гложет его сердце, и нет ни границ, ни конца беспредельному отчаянию Манфреда...».

В музыке части сопоставлены два контрастных образа — безотрадное, полное отчаяния настоящее и воспоминания о светлом прошлом. Трехчастная форма включает ряд тем, развитие которых идет большими волнами. Первая суровая тема, устремленная вниз, представляет собой напряженный монолог деревянных духовых в низком регистре, будто подхлестываемых резкими аккордами струнных. Вторая тема, исполняемая струнными, упорно стремится вверх, несмотря на сдерживающие, направленные вниз подголоски. Третья тема наполнена интонациями стога на беспокойном фоне. Темы варьируются, чередуются, достигая кульминации, в которой слышится отчаяние. Это - страдания главного героя. Средний раздел, начинающийся после большой паузы, — мажорное анданте

в исполнении струнных с певучей темой, звучащей как далекое воспоминание. В звучании деревянных с подголосками струнных, тема приобретает все более страстный, восторженный характер. Следующая напевная минорная тема подобна дуэту мужского и женского голосов. После грандиозного нарастания возвращается первая тема — тема Манфреда. Она звучит еще более скорбно, чем в начале части.

Вторая часть — «Альпийская фея является Манфреду в радуге из брызг водопада». Это легкое воздушное скерцо, полное изобразительных эффектов. Изящная прозрачная тема рисует сверкающие на солнце водяные брызги (стаккато деревянных). Тема варьируется, окрашивается в минорные тона, словно набежавшие облака на миг скрывают солнце, и возвращается в первоначальном виде. Наконец, остается лишь один затухающий звук, предвещающий явление самой феи. Трио, построенное на распевной лирической теме. Светлую картину омрачает скорбный мотив Манфреда из первой части. Звучащий у валторны соло, он не сливается ни со светлой темой феи (флейты), ни с легкими брызгами водопада (стаккато струнных и деревянных) — герой одинок, его измученная душа не может обрести покоя. Реприза скерцо — картина водопада, в струях которого на миг, вместо альпийской феи, является Манфред.

Третья часть — «Пастораль. Картина простой, бедной, привольной жизни горных жителей».

Патриархально-сладостные звуки
Далеко раздаются по ущельям,
Сливаясь с колокольчиками стад,
И жадно я внимаю им. О, если б
Я был незримым духом этих звуков...

Напевные мелодии напоминают непритязательные пастушьи наигрыши (гобой, валторна, кларнет). Развитие этих тем образует большое крещендо, на котором трагическим контрастом появляется искаженная тема Манфреда в исполнении труб на фоне тремоло литавр. Возвратившиеся свирельные

наигрыши звучат более тревожно, словно омраченные трагической темой Манфреда.

Четвертая часть — «Подземные чертоги Аримана. Появление Манфреда среди вакханалии. Вызов и появление тени Астарты. Он прощен. Смерть Манфреда». Музыка изображает разгул нечистых злых сил, тема основана на ускоряющемся гаммаобразном движении вверх.

Вторая тема - дикой пляски, еще более усиливает разгул страстей. Краткий медленный эпизод обрывает вакханалию хоральными звучаниями, предваряя появление темы Манфреда. И снова с неистовой силой возобновляется адская оргия в виде фугато, затем объединение обеих тем, опять прерываемое появлением темы Манфреда.

Появление призрака Астарты написано в форме адажио, в котором скорбно и кратко излагается тема Астарты, звучавшая в первой части. Она появляется в финале с мягкой печалью и теплотой, на фоне прозрачных переливов арфы. Нежная тема Астарты со скорбными паузами приобретает все более печальный оттенок. Призрак Астарты исчезает.

Как взрыв отчаяния, иступленно звучит тема Манфреда. Его близкий уход из жизни символизирует просветленный хорал в исполнении духовых инструментов и фисгармонии. В торжественное звучание вплетается средневековый мотив «Dies irae» (День гнева) — напоминание о Страшном Суде, ожидающем грешника. Симфония заканчивается в светлом мажоре. Смерть Манфреда - это символ спокойного мужества, с которым человек должен встречать смерть.

Потрясающий след в душе оставляет первая часть симфонии, которую сам Чайковский считал лучшей, и где страдания Манфреда изображены с такой силой, что едва ли можно найти что-либо подобное во всей мировой музыке. Это не только страдания от душевной боли, но и воля, стремление победить судьбу, найти выход. Трагедия Манфреда гениально передана Чайковским, и впечатление от музыки долго не покидает того, кто прослушал симфонию.

Думая о судьбе героя, понимаешь:

- гордое одиночество при избытке знания не дает счастья,
- жизнь эгоиста, без пользы для людей прожита зря,
- зло, причиненное другим, вернется страданием обидчику.

Мне хочется привести отрывок из письма П.И.Чайковского Шпажинской Ю.П.: «Вы совершенно правы, говоря, что всякий честный ремесленник полезнее в тесной сфере своей деятельности, чем этот Эльбрус среди людей, жизнь которого поглощена отчаянием от сознания своего бессилия стать выше человеческого уровня и забыть преступное прошлое, — но ведь Байрон не хотел поучать нас, как следует поступать раскаявшемуся греховоднику, чтобы примириться с совестью; задача его другая, та, на которую я намекал выше, и выполнена она гениально... Впрочем, я напрасно собираюсь разьяснять Вам значение "Манфреда". Вы сами говорите, что теперь примирились с ним и приписываете это моей музыке. Мне это очень лестно, но по чувству справедливости я должен ограничить себя в Ваших глазах ролью музыкального истолкователя или иллюстратора к гениальному художественному произведению».

Преклоняюсь перед удивительной скромностью величайшего, любимого во всех веках композитора!

Красивая музыка, поучительная история. Слушайте «Манфреда». И вы приобретете богатство. Не материальное, а духовное.

Литература:

1. Байрон Дж. «Манфред». [www. lib. ru/POEZIO](http://www.lib.ru/POEZIO).
2. Келдыш Ю. Чайковский Симфония «Манфред». [https://www.google. ru](https://www.google.ru)
3. Элиот Дж. Чайковский. Старое и новое. [https://www.google. ru](https://www.google.ru)